

Доротея Троттенберг: «С Пелевиным хорошо, конструктивно работается» | Dorothea Trottenberg: I enjoy working with Pelevin, it's constructive...

Автор: Людмила Клот, [Базель](#), 09.01.2013.

Доротея Троттенберг в Университетской библиотеке Базеля (© Peter Schnetz, Basel)
Переводчицу Доротею Троттенберг литературные критики называют «немецким соавтором Толстого и Сорокина» – из-под ее «пера» выходят шедевры русских писателей, переведенные на язык Гете. Многие известные в России имена именно с ее легкой руки стали знакомы и европейскому читателю.

|
Literary critics call Dorothea Trottenberg «a German co-author of Tolstoy and Sorokin», since she translates Russian literature into German. Thanks to her many famous Russian

authors became known to the European reader.

Dorothea Trottenberg: I enjoy working with Pelevin, it's constructive...

Мы познакомились с Доротеей Троттенберг в Базеле, во время [Дней культуры Москвы](#), проходивших здесь с октября по декабрь 2012 года в рамках фестиваля Culturescapes. Тогда она рассказывала о своей работе и выступала вместе с писателями, чьи произведения переводила: Еленой Чижовой и Владимиром Сорокиным.

Несколько слов о биографии Доротеи Троттенберг. Она родилась в Дортмунде, окончила филологический факультет Кельнского университета, где изучала славистику, политологию и историю Восточной Европы. С 1989 года живет в Швейцарии, работает в Университетской библиотеке Базеля и одновременно занимается переводами с русского языка.

В 2012 году за переводы шедевров русской литературы переводчица удостоилась самой престижной награды для представителей ее профессии в Германии – премии имени поэта и переводчика Поля Целана. Жюри отметило ее широчайший стилистический диапазон, умение блестяще передавать как возвышенную речь, так и язык улицы, находя точные немецкие аналоги.

Наша Газета.ch: Доротея, первым делом хочется, конечно, задать вопрос о Ваших личных связях с русской культурой. Что подтолкнуло Вас к изучению русского языка, какова была первая встреча с Россией?

Доротея Троттенберг: У меня нет русских корней, но мой отец участвовал во Второй мировой войне. Он попал в плен и годы с 1944-го по 1949-й провел в лагере в Карелии. Отец нам много рассказывал. Как человеку той эпохи ему пришлось пережить немало ужасов, но о карельском периоде он вспоминал хорошо. Его мнение о России можно выразить одним предложением: «Плохой режим, прекрасные люди».

Прогулка с Доротеей по базельской улице (© NashaGazeta.ch)

Когда я уже поселилась в Ленинграде, он охотно навещал меня, ему здесь нравилось. И, конечно, поддерживал меня в выборе профессии.

Наша Газета.ch: А как Вы оказались в Ленинграде?

Впервые я побывала в России в 1984 году, затем приезжала еще несколько раз в Москву и Ленинград, и наконец, надолго оказалась на берегах Невы в 1987-88 годах. По линии научного обмена приехала на стажировку в Ленинградский Государственный университет. Студенткой я искренне наслаждалась тем необыкновенным и интеллектуально насыщенным временем, которое нам довелось пережить в России в преддверии, а затем разгар больших перемен.

Не все политические ожидания сбылись. Но в культурном отношении это был прорыв: мы читали публикации в толстых журналах, ходили в театр, дискутировали. В Ленинграде я познакомилась с будущим мужем. Он швейцарец, тоже славист, профессор [Томас Гроб](#), сегодня мы оба работаем в Университете Базеля.

В Ленинграде же Вы стали заниматься переводами. В чем, на Ваш взгляд, главная задача и миссия переводчика?

К переводам русской литературы меня подтолкнула моя немецкая подруга Шамма Шахадат. Сегодня она профессор славистики в Тюбингене, а тогда мы вместе отправились на учебу в Россию, правда, она оказалась в Москве. Совместно мы начали переводить книгу Марии Белкиной «Скращение судеб» о последних двух годах жизни Марины Цветаевой. Она была издана в 1991 году во Франкфурте под названием «Die letzten Jahre der Marina Cvetaeva».

Мне очень нравится выражение Александра Сергеевича Пушкина, утверждавшего, что «переводчики – это почтовые лошади просвещения». На нас лежит задача обеспечить трансфер культур. В моем случае - отворить окно между Россией и Западом. В него, в это окно, с интересом заглядывает немецкоязычный читатель, который открыт к восприятию русской литературы, но в силу различных причин многие годы был лишен доступа к очень значительным текстам, даже тем, которые стали уже классическими.

Например, премьерой стал мой перевод одиннадцати ранних рассказов Бунина, среди которых «Тень птицы», прежде они не переводились. Издательство Dörlemann Verlag в Цюрихе выпускает сейчас многотомное издание избранных произведений Бунина, в которое вошли эти рассказы и мой перевод «Окаянных дней». Этот дневник писателя ранее тоже не издавался на немецком, он вышел под названием «Verfluchte Tage. Ein Revolutionstagebuch». Сегодня я продолжаю работу над бунинской серией для цюрихского издательства.

Книги Бунина, Толстого и Геласимова в переводах Троттенберг (© NashaGazeta.ch)
Среди переведенных мною авторов - Лев Толстой, Антон Чехов, Иван Тургенев, Владимир Сорокин, Борис Акунин, Сергей Довлатов, Юрий Лотман, Михаил Бахтин и другие. Над «Войной и миром» я работала два года. Мне первой довелось познакомить немецких читателей с Андреем Геласимовым. Прочла его повесть «Жажда», очень привлек герой, вернувшийся с Чеченской войны. И когда в издательстве зашел разговор об этом писателе, то с энтузиазмом поддержала идею ее публикации на немецком, так перевод достался мне.

Не существует пока что перевода на немецкий язык писательницы-эмигрантки Тэффи, которую я очень люблю за тонкий литературный стиль и чувство юмора. Думаю исправить это в ближайшем будущем. В проекте - переводы пяти томов произведений писателя и драматурга Сигизмунда Кржижановского. Так что работы у нас, переводчиков, много.

Классики или современники - есть ли у Вас предпочтения?

Я увлекаюсь всеми видами литературы. Когда работаю над текстом, влюбляюсь в него. Во всех переведенных произведениях у меня есть любимые отрывки. Например, у Бунина на редкость богатая лексика для описания природы, только для неба он употребляет двести цветовых оттенков.

Но с классиками работать сложнее. Порой доводится посидеть за рабочим столом с книгой перед глазами в попытках понять, что именно писатель хотел сказать... Тогда расшифровываешь текст, опираясь на свое знание других его произведений. Я же всегда благодарна и счастлива, если могу связаться с человеком лично, задать ему вопрос, что именно он имел в виду той или иной фразой.

Даже с таким неуловимым писателем, как Виктор Пелевин?

С ним хорошо, очень конструктивно работается. Я ему постоянно отправляю электронные сообщения с вопросами, он терпеливо объясняет, в чем дело. У Пелевина интересно переводить динамику развития событий, показывать быстроту действия.

В моем последнем переводе, романе петербургской писательницы Елены Чижовой «Время женщин» (лауреат «Русского Букера» 2009 года), используется сказочная

русская традиция. Через рассказ девочки, живущей в Ленинграде 1960-х годов, три бабушки разговаривают разными голосами. Нужно понять, в каком отрывке текста чьи слова. Я должна не только передать то, что косвенно сказано в книге, но и рассказать немецкому читателю, что такое коммуналка, эвакуация, братская могила, красный уголок, поэтому я сделала к немецкому изданию комментарии и примечания. Елена Чижова активно участвовала в работе над переводом. На немецком языке книга вышла в 2012 году под названием «Тайная власть женщин» - [«Die stille Macht der Frauen»](#).

Доротея Троттенберг после выступления во время Дней культуры Москвы в Базеле (© NashaGazeta.ch)

В постоянном контакте мы работали и с Владимиром Сорокиным. Я перевела его романы «Норма» и «Голубое сало». Это исключительно интересный для перевода писатель и тонкий стилист. Его роман «Голубое сало» я читала уже, что называется, «в рабочих очках». Перевод его – большое удовольствие и вызов. Больше всего мне понравилось делать перевод текстов клонов, в каждом из этих текстов есть дефект, который разрушает его. А самый любимый мой момент – это агитационное плавание. Герой плывет по реке и держит в руке горящий факел: вся команда пловцов составляет собой цитату, а он – запятая.

(НГ: после перевода Сорокина в интернете подшучивают над Доротеей Троттенберг, называя ее большим знатоком русского мата: действительно, нельзя же перевести на немецкий слово, значения которого ты не знаешь. Интересно, что в немецком переводе «Голубое сало» Владимира Сорокина превращается в «Небесно-голубое сало» - «Der Himmelblaue Speck»).

Доводилось ли Вам делать ошибки в переводах или оказываться в курьезных ситуациях?

Ошибка переводчика долго не просуществует – читатели очень быстро заметят и укажут на нее. Очень надеюсь, что в опубликованных переводах книг нет ошибок. Забавная ситуация вспоминается одна, когда в газетной статье о современных русских писателях я рассказывала о Сорокине и упомянула о ВДНХ, где есть фонтан «Колос». Но перепутала два одинаково звучащих слова: название фонтана с хлебным колосом, подумав о достижениях народного хозяйства. Читатели быстро указали мне на это. С тех пор на моем письменном столе стоит открытка с изображением ВДНХ.

Как сочетается с переводческой деятельностью работа в Университете Базеля?

Мне повезло с работой, я занимаюсь очень интересным делом: отвечаю за закупку книг для Университетской библиотеки Базеля. Кроме того, веду курсы для студентов и работаю как библиограф. Но так как я тружусь на полставки, остается время и для переводов, и для участия в книжных выставках и других культурных проектах.

Пользуясь случаем, отмечу, что у нас в Базеле замечательный [факультет славистики](#). Он предлагает учебу по направлениям «Восточно-европейские языки» и «Восточно-европейская культура» с получением диплома бакалавра или магистра. Те молодые люди, кто захочет заняться изучением русской литературы, найдут здесь увлеченных преподавателей и прекрасную научную базу.

[университет Базеля](#)

[переводы русской литературы](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/14703>